

Андреас Х. Шмахтл

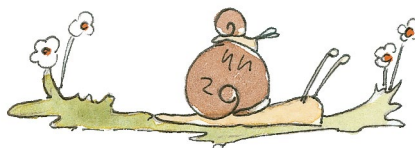
Тильда Яблочное Семячко

Большой переполох

МИФ
ДЕТСТВО

Эта книга принадлежит

Андреас Х. Шмахтл

Тильда Яблочное Семячко

Большой переполох

Перевод с немецкого
Анны Торгашиной

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2021

УДК 087.5:82-34
ББК 84-45
Ш71

Издано с разрешения Arena Verlag GmbH
Возрастная маркировка в соответствии
с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: 0+
Для детей до трёх лет
Для чтения взрослыми детям

Шмахтл, Андреас Х.

Ш71 Тильда Яблочное Семечко. Большой переполох / Андреас Х. Шмахтл ;
пер. с нем. Анны Торгашиной ; ил. Андреаса Х. Шмахтла. — М. : Манн,
Иванов и Фербер, 2021. — 136 с. : ил.

ISBN 978-5-00169-367-3

В деревушке меж холмов большие перемены! Каждый день сюда приезжают туристы, чтобы полюбоваться окрестностями, а значит, пора открывать для них гостиницу. Кто за это возьмётся? Конечно, Тильда Яблочное Семечко! А ещё ей предстоит разобраться со слухами о великане, с новой церковной мышью и решить, как отправить домой верверька. Одной, конечно, не справиться, но вместе с друзьями ей всё по плечу. Уютные истории Андреаса Х. Шмахтла учат находить повод для радости каждый день.

УДК 087.5:82-34
ББК 84-45

*Все права защищены. Никакая часть данной
книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00169-367-3

Author: Andreas H. Schmachtl
Original title: Tilda Apfelkern. Viel Wirbel
im Heckenrosenweg
Illustrated by Andreas H. Schmachtl
© 2016 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany
www.arena-verlag.de
© Перевод на русский язык, издание на русском
языке. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

Содержание

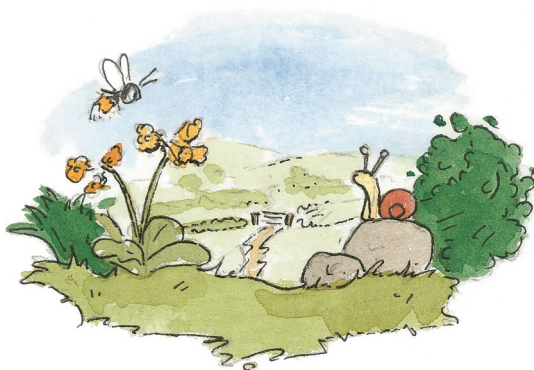

Неожиданная новость	7
Церковно-мышинное право	12
Незабудка	17
Фисташковый пудинг	23
Гостиница «Яблочное Семечко»	28
Всего три комнаты	33
Всё лучшее — для гостей	38
Легенда о великане	43
Осмотр пещер	49
Новая попытка	54
Верверёк загрузил	59
По морям, по волнам	64
Гардероб на все случаи жизни	70
На тенистом берегу	74
Скоро в школу	80
Салли	84
Выбросить всё	90
Небольшое опоздание	96
Заблудились?	101
Конкуренция	107
Честная реклама	112
Ангельский концерт	117
Туманный день	122
В кругу друзей	129

Неожиданная новость

С побережья дул свежий ветерок, и примулы на лугах покачивали головками, словно маленькие колокольчики.

Вдоль реки цвёл сердечник, на деревьях распускались зелёные листочки, и даже ласточки уже вернулись с юга, отыскав дорогу к родным холмам.

Строго говоря, это утро ничем не отличалось от всех прочих. Ведь в деревушке меж холмов замечательно любое время года, когда сюда ни загляни.

Если вам доведётся здесь побывать, обязательно пройдите по Шиповниковому переулку вверх, к церкви. Церковный сад у дома пастора — просто восхитительное место, сами убедитесь. Особенно для тех, кому посчастливилось там поселиться.

Тильда Яблочное Семечко жила именно тут. Её крохотный домик стоял у церковной стены, а окна выходили прямо в сад. Как и многие поколения Яблочных Семечек, Тильда была

Неожиданная новость

церковной мышью. К тому же белой-белой, как бузинный цвет по весне. Последнее тут совершенно ни при чём, но всё же достойно отдельного упоминания.

Кроме Тильды в Шиповниковом переулке проживали Робин Зарянка со своей верной Розалиндой, ёж Руперт, Хэмфрик, единственный представитель неизвестного науке вида верверьков, Эмилия, пратётушка Тильды, а также бельчата Билли и Бенни с мамой Эдной. И ещё, конечно, нельзя забыть верного друга и, пожалуй, самого тихого соседа Тильды — Улитика.

А вот Молли, серенькая почтовая мышка, обитала неблизко, но частенько навещала Тильду и её друзей в Шиповниковом переулке. Её квартирка располагалась прямо под окном деревенской почты, потому что Молли была почтовой мышкой.

Но вернёмся к Тильде. Она как раз вышла на крылечко своего дома, чтобы встретить новый день, и, щурясь от удовольствия, разглядывала всё вокруг.

Улитик скрылся в цветочной клумбе; откуда-то сверху, из ближайших кустов боярышника, доносилось чириканье Робина, а Тильда неспешно попивала чаёк.

— Ах, как же у нас хорошо! — сказала она сама себе. — Даже не представляю, каково было бы жить в другом месте.

Что ж, любезные читатели, вам наверняка доводилось слышать выражение: «Тсс, смотри не накаркай». Эти обидные для ворон слова значат, что какие-то события могут не произойти, если о них не говорить вслух. Или наоборот: они произойдут лишь потому, что о них заговорили. Правда это или нет — решать вам. Но совпадения порой заставляют задуматься. Вот, например, что произошло вскоре тем утром.

У Тильды не было ни единой причины съезжать из Шиповникового переулка. Но стоило мышке проговорить это вслух, как из дома у корней старого дуба выбежал Руперт и заторопился к церковной колокольне.

Тильда заметила друга издалека. Он явно был чем-то встревожен.

— Рупик! Что-то случилось? — спросила Тильда.

— Пока ничего, дорогуша, — запыхавшись, ответил Руперт. — Но вот-вот случится. Только представь себе — пастор уезжает!

В первую секунду Тильда подумала, что ослышалась. Потом решила, что Руперт наверняка всё перепутал.

Но тут с ветки боярышника вспорхнул Робин Зарянка и перелетел прямо на лужайку у крыльца.

— Вы слышали новость? — спросил он. Потом взглянул на друзей и кивнул: — Ясно, уже слышали. Ужас-то какой, а?

— Но... но... — пробормотала Тильда, — разве пастор может просто взять и уехать? Да и куда же он собрался?

Неожиданная новость

— Насколько я понял из разговоров в деревушке, он переезжает к своей племяннице на взморье, — сообщил Робин.

— Но здесь же так хорошо, — вздохнула Тильда. — Может быть, мы ему чем-то досаждали? Охохонюшки, наверное, я плохо справлялась со своими обязанностями церковной мыши!

— Что за ерунда, дорогуша, — возразил Руперт. — Пастор всего-навсего решил уйти на покой.

— Уйти на покой? — удивилась Тильда.

— Ну, это значит, что он дожил до преклонных лет и теперь хочет уступить свою должность кому-нибудь помоложе, — объяснил Руперт.

— Да знаю я, что это значит, — ответила Тильда чуть более сердито, чем хотела. Ведь, отойдя от первого испуга, мышка призадумалась: а что если и она уже дожила до преклонных лет? И сама того не заметила.

— Ох, Рупик, а может, и мне пора... уйти на покой? А?

— Ерунда, дорогуша. Ерунда, — повторил Руперт с полной уверенностью.

Никто из друзей, даже умный ёжик, представить не мог, что произойдёт в следующий момент.

Кто-то вдруг проскользнул в садовую калитку. И этот «кто-то» был мышью в чёрной шляпе, с зонтиком и дорожной сумкой в лапах. Он поспешил напрямик к компании, собравшейся на Тильдином крылечке. Теперь все смогли разглядеть ещё и галстук у него на шее.

Незнакомец приподнял шляпу и вежливо сказал:

— Доброе утро! Меня зовут Фердинанд Грушевый Черешок. Я новая церковная мышь.

Потом он с очень довольным видом окинул взглядом домик и добавил:

Неожиданная новость

— А это, видимо, моё новое жильё. Чудесненько. Просто чудесненько. И в таком хорошем состоянии.

— Да, мне здесь тоже очень нравится, — тихо пропищала Тильда.

— Ах, ты, стало быть, моя предшественница? — спросил Фердинанд Грушевый Черешок. — Приятно познакомиться. Я вообще-то не ожидал застать тебя здесь. Рассчитывал заселиться незадолго.

Церковно-мышиное право

Заселиться незамедлительно? Этот Фердинанд Грушевый Черешок собирается погостить в домике Тильды? Что ж, Тильда — гостеприимная мышка. Но всё же господин Грушевый Черешок мог бы для начала спросить, не против ли она, подумала Тильда. И не только подумала, но и сказала об этом вслух.

— Извини. Я, наверное, недостаточно ясно выразился, — сказал Фердинанд Грушевый Черешок. — Но я, конечно, имел в виду, что ТЫ из домика выселишься.

— Выселюсь? — в ужасе воскликнула Тильда. — Почему я должна выселяться из своего дома?

— Потому что новая церковная мышь — я. Это же очевидно, — ответил Фердинанд Грушевый Черешок. — А домик у церковной стены — служебное жильё, он прилагается к должности.

— Ничего подобного, — запротестовала Тильда. — Это семейный дом. Он переходит по наследству от одного поколения Яблочных Семечек к другому. Мы, Яблочные Семечки, его построили, веками здесь

Церковно-мышинное право

жили и служили мышами при этой церкви. А теперь церковная мышь — это я.

— Была раньше, — поправил её Фердинанд Грушевый Черешок.

— Что-что? — переспросила Тильда.

— Ты **БЫЛА** церковной мышью **РАНЬШЕ!** — объяснил Фердинанд. — **ТЕПЕРЬ** церковная мышь — это я. Именно поэтому мне нужен дом при церкви. И как можно скорее — моя мебель уже в пути. Но я вовсе не собираюсь тебя торопить. Подыщу на сегодня ночлег в деревне. А завтра дом, конечно, уже будет свободен. До встречи.

С этими словами Фердинанд Грушевый Черешок развернулся и скрылся из виду, оставив, помимо не слишком приятного впечатления о себе, Тильду — в отчаянии, Робина — в ужасе, а Руперта — о, Руперта в настоящей ярости!

Да, ёжик рассердился не на шутку. Любезные читатели, позвольте дать вам совет: никогда, никогда не злите ёжиков! Не хочу вдаваться в подробности и объяснять, чем это чревато. Просто всегда будьте милы с ежами. А лучше — со всеми животными! Впрочем, вернёмся к нашей истории.

Как только Фердинанд покинул Шиповниковый переулок, Робин Зарянка тут же вспорхнул и полетел разносить вести по округе. Руперт, накупившись, ушёл к себе, а Тильда, тяжело вздыхая,

осталась сидеть на крылечке своего дома. Дома, который она очень любила — и из которого ей предстояло завтра выселиться.

Конечно, Тильда недолго оставалась в одиночестве. Вскоре все в округе прослышали о том, что случилось, и сбежались к мышке.

Первой прибыла пратётушка Эмилия. Она тоже была из семейства Яблочных Семечек и когда-то жила в доме у церковной стены. Разумеется, она и представить себе не могла, что сюда вдруг заселится какой-то незнакомец. А мысль о том, что Тильде придётся уступить ему место, и вовсе не укладывалась у неё в голове.

— Ты в любой момент можешь переехать ко мне, Тильдюшечка, — сказала Эмилия.

— И у нас всегда найдётся для тебя местечко, — добавила белка Эдна, которая прибежала вместе с бельчатами сразу после тётушки.

А Молли, ворвавшись в дом, с порога заявила:

— Я уже застелила для тебя гостевую кровать.

До этого самого момента Тильда держалась на удивление стойко. Но теперь, почувствовав поддержку друзей, она немного всплакнула. Ужасно, просто ужасно, когда тебя выгоняют из собственного дома! Или, по крайней мере, собираются выгнать.

В глубине души Тильда надеялась, что вся эта история окажется каким-то недоразумением. Или просто очень плохой шуткой.

Но вскоре к дому пастора подъехали специальные машины, и несколько крепких мужчин принялись грузить мебель, вынося из комнат один предмет обстановки за другим.

Выходит, всё это правда. Новый пастор вселится уже завтра.

А с ним, конечно, и новая церковная мышь.